

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Троица" Андрея Рублева как художественное выражение исихазма.

Безлюдная Мария Владимировна

Студент

Кубанский государственный университет, ФИСМО, Краснодар, Россия

E-mail: Shyamalati@yandex.ru

Догмат о божественной троице лежит в основе христианского понимания Бога. Одна личность Бога проявляется в трех ипостасях – Бог - Отец, Бог -Сын и Бог - Святой Дух. Изобразить Троицу, всегда была трудной задачей для иконописца, поскольку Бог проявился для человека через Иисуса Христа (Сына). Бога - Отца и Бога - Святого Духа представить невозможно, так как они находятся за пределами рассудочного мышления.

Несмотря на Троичность ипостасей, Бог един. Через природу Сына открывается природа Отца. Икона должна раскрыть единство сущности, но в то же время различие ипостасей. Триединство не должно выглядеть как слитность и неразделённость.

Наиболее раскрывающая суть Триединства Господа является икона Андрея Рублева «Троица».

Чтобы понять тот глубокий смысл икон Андрея Рублева, необходимо знать, ту идейную базу, на которую опирался художник

Всей своей жизнью Рублев стремился к познанию тайны святого догмата. Осознать природу Божества ему удалось с помощью учения, которое он перенял у Сергия Радонежского, который возглавлял на Руси движение исихазма.

Исихазм—это духовно-мистическая практика умно-сердечной молитвы, совмещённая с контролем за всеми исходящими изнутри помыслами, способствующая очищению ума и сердца и подготавливающая (но не приводящая сама по себе) подвижника к богосозерцанию . Разумеется, речь не идёт о буквальном, физическом созерцании, а о духовном, «внутреннем» узрении. Как писал Св. Иоанн Синаит в «Лестнице»: « Исихаст есть старающийся заключить в своём теле бестелесное». [3] Ключевой идеей из Священного Писания является положение о том, что « Царствие Божие внутри вас есть» (Лк, 17:21).

Значение слово « ИСИХИА» восходит от греческого слова «hesychia» – покой, безмолвие, отрешенность.

Исихазм - это не мистическое перевоплощение в богочеловека. Это понимание желания Бога и осуществление его.

Здесь речь идет о соработничестве с Богом. Посредством божественных энергий, которые пронизывают весь мир, верующий удостоивается созерцания божественного света или же «Фаворского света», как это удалось ученикам Иисуса на горе Фавор. С этим событием связана икона Рублева «Преображение Господне».

Лучший перевод слова «Исихиа» Сделал о. Иустин Попович –МОЛИТВЕННОЕ БЕЗМОЛВИЕ. Потому что такого состояния можно достичь только верой, покаянием, постом и молитвой. Оно предполагает огромное духовное напряжение и борьбу со страстями.

Такое безмолвие слышнее слов, тишина, которая перерастает в глубинный вопль существа. Кто приобрел такое молитвенное безмолвие, говорит св. Иоанн Лествичник, тот познал глубину тайны.[2]

Глубина этого учения наиболее полно раскрыта в иконе Андрея Рублева «Троица».

Библейская история рассказывает, как к старцу Аврааму явились три прекрасных юноши и как он вместе со своей супругой Саррой угощал их под сенью дуба Мамврийского, втайне догадываясь, что в них воплотились три лица Троицы. Византийские, восточнохристианские и тяготившиеся к архаическим образам русские художники обычно изображали этот эпизод очень подробно. Они изображали уставленную яствами трапезу и суетливо прислуживавшим ангелам Авраама и Сарру. Для них эта сцена была в первую очередь историческим событием. Рублев сознательно отказывается от такого толкования. В его иконе отброшено все второстепенное и несущественное: опущены фигуры Авраама и Сарры, отсутствует эпизод с закалыванием тельца, многочисленные яства. Остались лишь три фигуры ангелов, трапеза, евхаристическая чаша, дуб Мамврийский, дом и скала. При подобной трактовке из иконы изгоняется всякое действие, всякий намек на исторический характер запечатленного на ней события. Фигуры трех ангелов воспринимаются как символ триединого Божества и как прообраз Евхаристии.

В иконе нет ни движений, ни действия, она предназначена для длительного созерцания. В полном молчании (умной молитве) восседают на невысоких седалищах три ангела. Их головы слегка склонены, взгляд устремлен в бесконечность. Каждый из них погружен в свои думы, но в то же время они выступают носителями единого переживания - смирения.[1]

Три ангела являются одним Божеством. Несмотря на свою троичность, они воплощают в себе единство. В своем безмолвие (исихии) они рассказывают нам о будущей жертве Сына, о сопричастности человека к тайнам Господнем.

Руки среднего и левого ангелов благословляют чашу. Средний из ангелов - Христос. В задумчивой сосредоточенности, склонив голову влево, он благословляет чашу, изъявляя тем самым готовность принять на себя жертву за искупление грехов человеческих. На этот подвиг Его вдохновляет Бог-Отец (левый ангел), лицо которого выражает глубокую печаль. Дух святой (правый ангел) присутствует как вечно юное и вдохновенное начало, как «утешитель». Таким образом, здесь представлен акт величайший, по учению христианской церкви, жертвы любви (отец обрекает сына на искупительную жертву за мир). Но этим художник не ограничивается. Он запечатлевает одновременно и акт величайшего послушания - изъявление сыном готовности на страдание и принесения себя в жертву.

Не нужны слова, чтобы «безмолвные ипостаси» поняли желания друг друга. В этом молчаливом осознании раскрывается единство Бога. Отцу не нужны слова, чтобы Сын услышал Его. Понимание без слов воли Отца, самопожертвования Сына и утешительно-го участия Святого Духа дают нам ключ к пониманию, что перед нами одна личность.

Это понимание иконы раскрывает весь глубинный смысл православной культуры и ее духовной основы исихазма. Только через осознание божественной природы, посредством умной молитвы возможно уподобление Господу Иисусу Христу, а с этим и готовность принесения в жертву своего эгоистического начала и полное подчинение себя Богу. Именно это воплотил в себе образ рублевского Иисуса. Ладонь Христа сложена, перед нами два перста. Это символизирует два начала (природы) во Христе - божественное и человеческое. Для сынов человеческих Иисус вочеловечился, чтобы даровать спасение, через которое человек может обожиться. Это и есть суть «божественных молчаливых ипостасей», которые в полной мере выражают учение Исихазма.

Литература

1. Лебедев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала 16в. М.1994.с. 38
2. Лествица или скрижали духовные преподобного отца нашего Иоанна игумена Синайской горы. Слово 1 М. 1993 с. 34
3. Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих М. 1995 с. 46

Иллюстрации

Рис. 1: Андрей Рублев "Троица"